01

Электронная структура серии соединений нептуния Np MT_5 (M =Fe, Co, Ni; T =Ga, In)

© А.В. Лукоянов^{1,2}, А.О. Шориков^{1,2}, В.И. Анисимов^{1,2}

¹ Институт физики металлов им. М.Н. Михеева УрО РАН, Екатеринбург, Россия

² Уральский федеральный университет им. Б.Н. Ельцина,

Екатеринбург, Россия E-mail: lukoyanov@imp.uran.ru

(Поступила в Редакцию 14 июля 2015 г.)

Исследована эволюция электронной структуры серии соединений нептуния NpMGa₅ (M = Fe, Co, Ni), сходной по кристаллической структуре с известным семейством сверхпроводников Pu115, в рамках метода LDA + U + SO. В данных расчетах учитывались как сильные электрон-электронные корреляции, так и спинорбитальное взаимодействие в 5f-оболочке нептуния. Впервые проведены расчеты электронной структуры для гипотетической серии соединений, в которых галлий заменен на индий. Параметры кристаллической структуры соединений данной серии получены с использованием соотношения параметров кристаллической структуры исследованных ранее соединений PuCoGa₅ и PuCoIn₅. Анализ рассчитанных в рамках LDA + U + SO электронной структуры и характеристик ионов нептуния показал, что в NpMIn₅ для M = Fe, Co, Ni ионы нептуния должны характеризоваться электронной конфигурацией более близкой к f^4 , однако со спиновыми и магнитными характеристиками, близкими к таковым в NpMGa₅.

Работа выполнена при финансовой поддержке УрО РАН (проект № 15-8-2-4).

1. Введение

Открытие явления сверхпроводимости в PuCoGa₅ с самой высокой среди соединений актиноидных элементов критической температурой перехода в сверхпроводящее состояние $T_c = 18.5 \text{ K}$ [1] привлекло внимание исследователей к этой серии соединений. Данный класс сверхпроводников занимает промежуточное место между сверхпроводниками с тяжелыми фермионами и высокотемпературными купратными сверхпроводниками. В PuCoGa₅ критическая температура на порядок выше, чем в соединениях с тяжелыми фермионами класса 115 на основе урана или церия. Кроме того, считается, что сверхпроводимость в PuCoGa₅ и аналогичных соединениях во многом обусловлена особенностями электронной структуры, а также влиянием антиферромагнитных флуктуаций [2].

Впоследствии были синтезированы и внимательно изучены многие соединения серии 115 на основе плутония. В частности, было обнаружено, что в изоструктурных соединениях серии 115 $PuMGa_5$, (M = Ni, Fe) сверхпроводимость появляется при более низких температурах или допировании [3]. В свою очередь замещение актиноидного элемента сильнее влияет на критическую температуру и даже приводит к исчезновению сверхпроводимости [3].

Недавнее сообщение о синтезе соединения PuCoIn₅, в котором была обнаружена сверхпроводимость до $T_c = 2.5$ K [4], вызвало новый виток исследований соединений данной серии [5]. Значительная величина коэффициента Зоммерфельда 200 mJ/(mol · K²) указывает на наличие электронных корреляций в PuCoIn₅. Кроме того, причина уменьшения критической температуры почти на порядок при замене Ga на In до сих пор неясна. Исследования зонной структуры [6] и данные рентгеновской фотоэмиссии показали чуть бо́льшую локализацию 5f-состояний Pu в данном соединении, чем в PuCoGa₅, что также прослеживается в зонных расчетах [7,8].

В отличие от соединений серии Pull5 в изоструктурных соединениях нептуния реализуется антиферромагнитное упорядочение локальных магнитных моментов при температурах ниже температуры Нееля: $T_N = 47 \text{ K}$ для NpCoGa₅ [9,10], $T_N = 18 \text{ K}$ для NpNiGa₅ [11], *T_N* = 114 K для NpFeGa₅ [12]. В NpNiGa₅ до 30 К имеет место другой тип магнитного упорядочения [11]; аналогично в NpFeGa5 до 74 К реализуется другой тип антиферромагнитного упорядочения [12]. При более высоких температурах магнитная восприимчивость данных соединений подчиняется закону Кюри-Вейсса с эффективным магнитным моментом порядка 1.4-1.65 $\mu_{\rm B}$ [9,13]. Упорядоченный магнитный момент иона нептуния достигает $0.8-1.0 \mu_{\rm B}$ [11–13], из данных нейтронной дифракции спиновый и орбитальный моменты для NpCoGa₅ были оценены как -1.1 и $1.9 \mu_{\rm B}$ соответственно [13].

В настоящей работе исследуются особенности электронной структуры соединений нептуния NpMGa₅ (M = Fe, Co, Ni) и гипотетических изоструктурных соединений с индием в рамках метода LDA + U + SO. Проводится сравнение электронной структуры и характеристик ионов нептуния в данных соединениях.

2. Метод расчета

При расчете электронной структуры применялся метод LDA + U + SO [14], в котором учитываются как силь-

ные электронные корреляции, так и спин-орбитальная связь 5f-электронов. В рамках данного метода впервые было получено корректное немагнитное решение для металлического плутония без примесей, а также величины магнитных моментов и спектральных характеристик для целого ряда соединений плутония и других актиноидных элементов под давлением, хорошо согласующиеся с экспериментом [14,15]. Самосогласованные функции Грина из метода LDA + U + SO использовались в рамках многозонной модели проводимости для расчета температурной зависимости электросопротивления актиноидных металлов и их сплавов [16].

Метод LDA + U + SO [14] реализован на базе пакета программ TB-LMTO-ASA версии 47 [17] на основе метода линеаризованных маффин-тин орбиталей в приближении атомных сфер. В орбитальный базис были включены маффин-тин орбитали, соответствующие 7*s*-, 6*p*-, 6*d*- и 5*f*-состояниям Np; 4*s*-, 4*p*- и 3*d*-состояниям иона переходного металла (Fe, Co или Ni); 4*s*-, 4*p*- и 4*d*-состояниям Ga, а также 5*s*-, 5*p*- и 5*d*-состояниям In. Интегрирование методом тетраэдров осуществлялось по сетке *k*-точек в обратном пространстве с числом точек $8 \times 8 \times 8 = 512$.

Величина параметра прямого кулоновского взаимодействия U для 5f-оболочки Np была вычислена в рамках процедуры сверхъячейки [18] отдельно для каждого из рассмотренных соединений. Величина параметра U вычислялась с использованием приближения LDA как вторая производная энергии LDA по изменению матрицы плотности для локально зафиксированных элементов матрицы плотности $n_{mm'}^{\sigma}$. Учитывая только *s*-, *p*- и *d*-каналы экранирования, а также не принимая во внимание экранирование электронов в зоне j = 5/2 за счет электронов в зоне j = 7/2, в результате расчета кулоновского параметра в рамках процедуры сверхъячейки получаем значение U для ионов нептуния во всех рассмотренных соединениях 4 eV.

Параметр обменного (хундовского) взаимодействия был вычислен в дополнительном расчете LSDA для каждого соединения отдельно как разность энергий взаимодействия для противоположно и однонаправленных по спину электронных пар. Для всех соединений его значение оказалось равным 0.48 eV. Использование данного значения параметра обменного взаимодействия важно в актиноидных элементах, поскольку именно оно создает баланс со спин-орбитальным взаимодействием при формировании магнитного состояния [14].

3. Результаты и обсуждение

Актиноидные соединения серии 115 кристаллизуются в тетрагональной структуре с пространственной группой симметрии P4/mmm (No 123). Элементарная ячейка содержит одну формульную единицу с атомом Np в кристаллографической позиции 1a (0,0,0), атом переходного металла (Fe, Co или Ni) располагается в позиции 1b (0,0,1/2), один атом галлия или индия в позиции 1c

Рис. 1. Кристаллическая структура соединений нептуния серии Np MT_5 на примере NpCoGa₅. Большими черными шарами показаны атомы Np, темно-серыми шарами показаны атомы Ga(In), светло-серыми шарами — атомы Co(Fe,Ni).

(1/2, 1/2, 0) и четыре в позициях 4*i* (0, 1/2, z). На рис. 1 представлена кристаллическая структура соединений нептуния серии Np*MT*₅, на примере NpCoGa₅. В структуре отчетливо видны чередующиеся слои Np-Ga, Со и Ga.

Величины параметров кристаллической решетки для NpMGa₅ для (M = Fe, Co, Ni) представлены в левой части табл. 1. Сравнение параметров ячеек PuCoGa₅ из литературы и NpCoGa₅ показывает близость величин a = 4.232 Å и c = 6.786 Å, а также и их соотношения c/a = 1.603 (ср. с данными величинами для NpCoGa₅ из табл. 1). Соответственно объемы их элементарных ячеек очень близки. Аналогично можно показать, что соединения NpFeGa₅ и NpNiGa₅ близки к своим аналогам в серии PuMGa₅ по величинам a и c и соотношению c/a.

Недавно синтезированное соединение PuCoIn₅ отличается от PuCoGa₅ существенно бо́льшим (на 28%) объемом элементарной ячейки. Аналогично меняется соотношение *c/a* от 1.603 в PuCoGa₅ до 1.626 в PuCoIn₅. При этом параметр *а* меняется в 1.081 раза, *c* — в 1.096 раза. Таким образом, представляется логичным предположить, что параметры элементарной ячейки *a*

Таблица 1. Параметры кристаллической решетки соединений $NpMT_5$ (M = Fe, Co, Ni; T = Ga, In)

Соединение	,	T = In				
	a, Å	<i>c</i> , Å	c/a	<i>a</i> , Å	<i>c</i> , Å	c/a
NpFeT ₅	4.2569 [12]	6.7612 [12]	1.588	4.603	7.411	1.610
$NpCoT_5$	4.2377 [9]	6.7871 [9]	1.603	4.581	7.449	1.626
NpNiT ₅	4.2353 [11]	6.7858 [11]	1.602	4.578	7.437	1.625

и *с* и их соотношение для ячеек гипотетического соединения NpCoIn5 и NpGaIn₅ меняются так же, как в PuCoIn₅ относительно PuCoGa₅. Проверкой в данном подходе служит совпадение соотношения *с/а* в гипотетическом NpCoIn₅ и PuCoIn₅, а также соотношения объемов $V(PuCoIn_5)/V(PuCoGa_5) = 1.281$ и $V(NpCoIn_5)/V(NpCoGa_5) = 1.281$. Полученные в рамках данного подхода величины параметров кристаллической решетки NpMIn₅ для M = Fe, Co, Ni, представлены в правой части табл. 1.

На рис. 2 представлены полные и парциальные плотности электронных состояний (ПЭС) соединений NpFeGa₅, NpCoGa₅ и NpNiGa₅, вычисленные методом LDA + U + SO. Расчеты электронной структуры NpFeGa₅ (рис. 2, a) показывают, что в полной ПЭС соединения можно выделить интервал ниже уровня Ферми (E_F) до -4 eV, где отчетливо наблюдаются состояния железа с острым пиком около -0.5 eV и полосой от -2до -1 eV, а также частично заполненные состояния нептуния с большой интенсивностью в районе от -4до -2.5 eV ниже E_F (затемненная область на рисунках). Как будет понятно из рис. 3, a, данные электронные состояния характеризуются величиной полного момента

Рис. 2. Полные (штриховая кривая) и парциальные ПЭС (DOS) Np (затемненная область), Fe (Co или Ni) (сплошная кривая) и Ga (штрихпунктирная кривая) для соединений NpMGa₅ (M = Fe, Co, Ni), полученные в расчетах методом LDA + U + SO. Уровень Ферми соответствует нулю на шкале энергий.

Рис. 3. Парциальные ПЭС 5*f*-состояний ионов нептуния со значением полного момента j = 5/2 и 7/2 для соединений Np*M*Ga₅ (*M* = Fe, Co, Ni), полученные в расчетах методом LDA + *U* + SO. Уровень Ферми соответствует нулю на шкале энергий.

j = 5/2. Пики галлия сосредоточены вблизи $-2 \,\mathrm{eV}$, а в остальном интервале ПЭС галлия представляет собой широкую полосу без пиков. Далее основной вклад в ПЭС на уровне Ферми вносят электронные состояния железа, а в интервале от 1 до 5 eV выше $E_{\rm F}$ располагаются оставшиеся (главным образом с j = 7/2) незаполненные состояния нептуния.

В случае NpCoGa₅ (рис. 2, *b*) ПЭС кобальта располагается дальше от $E_{\rm F}$ и дает почти одинаковую с другими ионами плотность вблизи $E_{\rm F}$. И наконец, в NpNiGa₅ (рис. 2, *c*) состояния переходного металла (никеля) располагаются в виде более узкой полосы при энергиях от -3 до -1 eV и мало представлены вблизи энергии Ферми.

Показанные на рис. З парциальные плотности 5*f*состояний нептуния для j = 5/2 и 7/2 позволяют более полно понять структуру его незаполненных состояний. Поскольку в нептунии 5*f*-состояния заполняют около четырех электронов (точные значения приведены в табл. 2), подзона с j = 5/2, емкость которой составляет шесть электронов, оказывается частично заполненной (в интервале от -4 до -2 eV ниже E_F) и расщепленной вблизи 3.5 eV вследствие сильного электронэлектронного взаимодействия. Поэтому пик в интервале

Таблица 2. Полученные для соединений Np MT_5 (M = Fe, Co, Ni; T = Ga, In) в расчетах LDA + U + SO величины спина S, орбитального L и полного J моментов, полная заселенность 5f-состояний иона нептуния, а также число 5f-электронов иона нептуния со значением полного момента j = 5/2 и 7/2

Соеди- нение	S	L	J	n(5f)	n(5f, j=5/2)	n(5f, j=7/2)
NpFeGa ₅	1.53	5.16	3.63	4.28	3.57	0.71
NpCoGa ₅	1.54	5.19	3.65	4.28	3.59	0.69
NpNiGa5	1.53	5.14	3.61	4.34	3.61	0.72
NpFeIn ₅	1.57	5.35	3.78	4.13	3.56	0.57
NpCoIn ₅	1.58	5.36	3.78	4.17	3.58	0.59
NpNiIn ₅	1.56	5.24	3.68	4.21	3.59	0.62

на 1-2 eV выше E_{F} образован этими состояниями. В то же время подзона с j = 7/2 почти не заполнена и располагается в интервале на 1-5 eV выше E_{F} . Данная структура 5f-состояний наблюдается в рассчитанных ПЭС для NpFeGa₅, NpCoGa₅ и NpNiGa₅ (рис. 3, *a*-*c*).

Полученные плотности состояний NpMIn₅ для M = Fe, Co, Ni показаны на рис. 4. В отличие от

Рис. 4. Полные (штриховая кривая) и парциальные ПЭС Np (затемненная область), Fe (Со или Ni) (сплошная кривая) и In (штрихпунктирная кривая) для соединений Np MIn_5 (M = Fe, Co, Ni), полученные в расчетах методом LDA + U + SO. Уровень Ферми соответствует нулю на шкале энергий.

Рис. 5. Парциальные ПЭС 5*f*-состояний ионов нептуния со значением полного момента j = 5/2 и 7/2 для соединений Np*M*In₅ (*M* = Fe, Co, Ni), полученные в расчетах методом LDA + *U* + SO. Уровень Ферми соответствует нулю на шкале энергий

рассмотренных ранее ПЭС нептуниевых соединений с галлием сразу заметны более острые пики ПЭС, что характерно для более узких локализованных состояний в большем объеме ячейки. ПЭС железа в NpFeIn5, как и в NpFeGa₅, дает большой вклад в полную ПЭС на уровне Ферми, при этом основная плотность состояний располагается от -4 eV до E_F с острым пиком около $-0.5 \,\text{eV}$ и полосой от -2 до $-1 \,\text{eV}$ (рис. 4, *a*). В ПЭС кобальта в NpCoIn₅ эти особенности сдвигаются дальше от E_F, острый пик располагается на уровне $-1 \,\mathrm{eV}$, а полоса центрирована на $-2 \,\mathrm{eV}$ (рис. 4, b). В NpNiIn₅ ПЭС никеля представляет собой широкую полосу от -3 до -1 eV (рис. 4, *c*), как и в NpNiGa₅. Парциальные плотности 5f-состояний нептуния в NpMIn₅ (M = Fe, Co, Ni) приведены на рис. 5, *a*-*c*. Они располагаются в тех же энергетических интервалах, что и в NpMGa₅ (M = Fe, Co, Ni) на рис. 3, a-c, при этом их ширина чуть меньше, а пики более интенсивны, что согласуется с большей локализованностью 5*f*-состояний нептуния в NpMIn₅. Дополнительно можно выделить большие плотности состояний индия по сравнению с галлием, что связано с более сильной заселенностью указанных состояний.

Во всех проведенных расчетах рассматривалась элементарная ячейка NpMT₅. Полученные характеристики ионов нептуния представлены в табл. 2. Остальные ионы в расчетах характеризовались почти полностью нулевыми величинами S и L. Как видно из приведенных данных, орбитальный момент несколько переоценен по сравнению с экспериментальными оценками [13]. В соединениях на основе галлия спин имеет чуть меньшее значение, чем в рассмотренных NpMIn5, полный момент J почти на 0.2 больше в NpMIn₅. Также за счет большего объема элементарной ячейки по сравнению с соединениями на основе галлия в NpMIn₅ оказываются менее заполнены 5*f*-состояния, причем уменьшается главным образом число электронов со значением полного момента j = 7/2, что может быть объяснено ослаблением гибридизации состояний при увеличении объема. В целом рассчитанные характеристики ионов нептуния в $NpMT_5$ (M = Fe, Co, Ni; T = Ga, In) близки. Вместе с тем можно заметить, что электронная конфигурация Np в соединениях NpMIn₅ ближе к f^4 .

4. Заключение

При помощи самосогласованных расчетов в рамках метода LDA + U + SO исследована эволюция электронной структуры серии соединений нептуния NpMGa₅ (M = Fe, Co, Ni), а также предположенной и исследованной впервые гипотетической серии соединений с индием $NpMIn_5$ (M = Fe, Co, Ni). Для получения параметров кристаллической структуры соединений с индием использовались соотношения параметров кристаллической структуры известных соединений PuCoGa5 и PuCoIn5. Проведенный анализ полученной электронной структуры показал, что положения электронных состояний переходных металлов в NpMIn₅ и NpMGa₅ близки. Ионы нептуния в NpMIn₅ характеризуются электронной конфигурацией более близкой к f^4 , чем в NpMGa₅. Спиновые и магнитные характеристики ионов нептуния в рассмотренных соединениях с галлием и индием различаются незначительно.

Список литературы

- J.L. Sarrao, L.A. Morales, J.D. Thompson, B.L. Scott, G.R. Stewart, F. Wastin, J. Rebizant, P. Boulet, E. Colineau, G.H. Lander. Nature 420, 297 (2002).
- [2] E. Colineau, F. Wastin, P. Javorský, J. Rebizant. Physica B 378–380, 1015 (2006).
- [3] P. Boulet, E. Colineau, F. Wastin, J. Rebizant, P. Javorsky, G.H. Lander, J.D. Thompson. Phys. Rev. B 72, 104 508 (2005).
- [4] E.D. Bauer, M.M. Altarawneh, P.H. Tobash, K. Gofryk, O.E. Ayala-Valenzuela, J.N. Mitchell, R.D. McDonald, C.H. Mielke, F. Ronning, J.-C. Griveau, E. Colineau, R. Eloirdi, R. Caciuffo, B.L. Scott, O. Janka, S.M. Kauzlarich, J.D. Thompson. J. Phys.: Condens. Matter 24, 052 206 (2012).
- [5] J.I. Facio, D. Betancourth, P. Pedrazzini, V.F. Correa, V. Vildosola, D.J. García, P.S. Cornaglia. Phys. Rev. B 91, 014409 (2015).

- [6] F. Ronning, J.-X. Zhu, T. Das, M.J. Graf, R.C. Albers, H.B. Rhee, W.E. Pickett. J. Phys.: Condens. Matter 24, 294 206 (2012).
- [7] А.В. Лукоянов, А.О. Шориков, В.И. Анисимов, В.В. Дремов. Письма в ЖЭТФ 96, 499 (2012).
- [8] А.В. Лукоянов, А.О. Шориков, М.А. Коротин, В.И. Анисимов. Письма в ЖЭТФ 101, 437 (2015).
- [9] E. Colineau, P. Javorský, P. Boulet, F. Wastin, J.C. Griveau, J. Rebizant, J.P. Sanchez, G.R. Stewart. Phys. Rev. B 69, 184411 (2004).
- [10] D. Aoki, Y. Homma, Y. Shiokawa, E. Yamamoto, A. Nakamura, Y. Haga, R. Settai, T. Takeuchi, Y. Ōnuki. J. Phys. Soc. Jpn. 73, 1665 (2004).
- [11] E. Colineau, J.P. Sanchez, F. Wastin, P. Boulet, J. Rebizant. J. Phys.: Condens. Matter 19, 246 202 (2007).
- [12] J.P. Sanchez, D. Aoki, R. Eloirdi, P. Gaczyński, J.C. Griveau, E. Colineau, R. Caciuffo. J. Phys.: Condens. Matter 23, 295 601 (2011).
- [13] N. Metoki, K. Kaneko, E. Colineau, P. Javorský, D. Aoki, Y. Homma, P. Boulet, F. Wastin, Y. Shiokawa, N. Bernhoeft, E. Yamamoto, Y. Ōnuki, J. Rebizant, G.H. Lander. Phys. Rev. B 72, 014460 (2005).
- [14] A.O. Shorikov, A.V. Lukoyanov, M.A. Korotin, V.I. Anisimov. Phys. Rev. B 72, 24458 (2005).
- [15] A.V. Lukoyanov, A.O. Shorikov, V.B. Bystrushkin, A.A. Dyachenko, L.R. Kabirova, Yu.Yu. Tsiovkin, A.A. Povzner, V,V. Dremov, M.A. Korotin, V.I. Anisimov. J. Phys.: Condens. Matter 22, 495 501 (2010).
- [16] Yu.Yu. Tsiovkin, M.A. Korotin, A.O. Shorikov, V.I. Anisimov, A.N. Voloshinskii, A.V. Lukoyanov, E.S. Koneva, A.A. Povzner, M.A. Surin. Phys. Rev. B 76, 075 119 (2007).
- [17] O.K. Andersen, O. Jepsen. Phys. Rev. Lett. 53, 2571 (1984).
- [18] V.I. Anisimov, O. Gunnarsson. Phys. Rev. B 43, 7570 (1991).